

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. —

10 МАРТА.

№ 10

1913 ГОДА.

С Л О В О

въ день памяти освобожденія крестьянъ 19 февраля 1861 года ¹⁾.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

«Аще убо Сынъ вы свободитъ, во истину свободни будете.» (Иоан. 8, 36).

О христіанской свободѣ.

Нынѣшній день приснопамятенъ въ Россіи; съ 1861 года это день праздничный, а съ начала царствованія Императора Александра II и во все время Его царствованія, какъ день восшествія Его на престолъ, и потомъ какъ день объявленія манифеста объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Много великихъ дѣлъ совершено въ царствованіе сего императора; важнѣйшія пре-

¹⁾ Произнесено въ Благовѣщенскомъ Соборѣ Митрофанова монастыря, при Архіерейскомъ служеніи.

образованія совершены во всѣхъ частяхъ государственнаго управления. Но важнѣе всѣхъ, по началу и по слѣдствіямъ, освобожденіе крестьянъ. И потому такъ торжественно, назадъ тому два года, праздновалось пятидесятилѣтіе со дня объявленія знаменитаго манифеста, манифеста 19 февраля 1861 года. Не забыть намъ дней юбилейнаго сего празднованія. Всегда будетъ помнить Русскій народъ, и всѣ подданные Русскаго царя день 19 февраля, всегда будутъ возносить заупокойныя молитвы объ Императорѣ Александрѣ II-мъ, ему усвоено имя „Освободитель“. Въ православной Русской церкви не умолкнетъ благодарственная молитвенная память о немъ и сподвижникахъ его.

Онъ „свободу даровалъ“, рабство уничтожилъ. Такъ принято говорить, хотя въ точномъ смыслѣ не было на Руси рабства въ такомъ видѣ, въ какомъ было оно у другихъ народовъ, особенно въ языческомъ мірѣ, даже у болѣе просвѣщенныхъ народовъ, какъ древніе греки и римляне. Въ Россіи было закрѣпощеніе къ мѣсту, къ владѣльцамъ мѣста, затѣмъ закрѣпощеніе труда крестьянъ въ пользу владѣльцевъ, слѣдовательно лишеніе воли первыхъ и расширение власти послѣднихъ, но въ степени, ограниченной законами государственными.

Не смотря на то, что рабство во время появленія и распространенія христіанской вѣры, можно сказать, во всемъ мірѣ было обычно и узаконено; ни проповѣдники сей вѣры апостолы и ихъ преемники, ни Самъ Господь не учили объ уничтоженіи его; не заявляли, не указывали гражданскихъ мѣропріятій и къ ослабленію его. А положеніе рабовъ было безправное, мучительное; обращеніе съ ними бывало жестокое; отношеніе къ нимъ владѣтелей ихъ и даже властей бывало подобно отношенію къ безсловеснымъ животнымъ и какъ бы къ вещамъ. И однакоже апостолы учили рабовъ быть послушными къ господамъ, со страхомъ и тре-

петомъ, въ простотѣ сердца повиноваться имъ какъ Христу, по совѣсти, нелицемѣрно, не въ угоду людямъ, повиноваться не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ; ибо такъ Богу угодно. „Каждый, говоритъ апостоль Павелъ, оставайся въ томъ званіи, въ которомъ призванъ. Рабъ призванный въ Господѣ, есть свободный Господа; равно и призванный свободнымъ есть рабъ Христовъ“ (Ефес. VI, 6—7; 1 Т. II, 18; 1 Кор. VII, 20—24). Иисусъ Христосъ, рожденный и жившій во времена владычества римлянъ надъ еврейскимъ народомъ, видѣвшій, какъ ненавистно для него сіе владычество, на вопросъ, платить ли дань кесарю, далъ отвѣтъ „воздадите кесарева кесарю“ (Мар. XII, 17). Когда же ученики Его возмечтали о високомъ мѣстѣ, о славѣ и власти въ царствіи Божіемъ; то Господь сказалъ: „кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всѣмъ рабомъ“ (Мар. X, 45). „Царствіе Божіе внутри васъ есть, училъ Онъ (Лк. XVII, 21). Царствіе Божіе, по объясненію апостола Павла, не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ. Кто симъ служитъ Христу, тотъ угоденъ Богу и достоинъ одобренія отъ людей“ (Рим. XIV, 17). Царь ли Ты? спросилъ Пилать Господа, и Господь не отрицалъ Своего царскаго достоинства; но прибавилъ, что царство Его не отъ міра сего“ (Іоан. XVIII, 36).

Объ этомъ царствѣ, т. е., Церкви Христовой, созданной на землѣ, апостоль Павелъ высказываетъ, что всѣ принадлежащія къ ней, суть сыны Божіи во Христѣ, что они крестились во Христа и облеклись въ Него, что они сонаслѣдники Его; и потому въ средѣ ихъ не отличаются іудей отъ эллина, рабъ отъ господина или человѣка свободнаго, мужскій полъ отъ женскаго; что всѣ составляютъ одно, одно тѣло во Христѣ Иисусѣ, а глава тѣла сего Онъ Христосъ Сынъ Божій (Гал. IV, 7; Гал. III, 26—28; Еф. IV, 4; Кол. II, 11). Посему отношеніе между членами Церкви подобно отношенію

или соединенію членовъ одного живого тѣла. Нѣтъ между ними несогласія, нѣтъ противодѣйствія другъ другу; всегда миръ, всегда взаимное служеніе по одной для всѣхъ волѣ, по общимъ для всѣхъ заповѣдямъ Главы, самаго Христа. Съ Главою и взаимно другъ къ другу заповѣданъ самый крѣпкій, переходящій и за предѣлы гроба союзъ, союзъ любви. О семъ Господь училъ: „есть двѣ заповѣди, на которыхъ основанъ весь Божественный законъ,—любви къ Богу и къ ближнимъ. „Любы николиже отпадаетъ“. „Любовь есть союзъ совершенства“. Исполненіе закона любви есть“ (1 Кор. XIII, 8; Кол. III, 14; Римл. XIII, 10).

При равенствѣ по званію христіанъ, какъ братьевъ, какъ участниковъ царствія Божія здѣсь на землѣ, какъ соучастниковъ царствія Божія на небѣ, при общемъ упованіи и ожиданіи небеснаго царствія, въ единеніи любви къ Господу и любви взаимной, о какой свободѣ христіанской возможна рѣчь, умѣстно разсужденіе? Дать свободу кому въ обычномъ смыслѣ значитъ освободить, избавить, оградить кого отъ насилія, стѣсненія, отъ обидъ и оскорбленій, отъ узъ и оковъ со стороны властей, со стороны немилостивыхъ, своекорыстныхъ, злыхъ людей. Но Господь Самъ терпѣлъ всяческія обиды и далъ въ Себѣ примѣръ терпѣнія и прощенія обидъ; пострадалъ даже до смерти крестной, молясь о врагахъ своихъ. Послѣдователямъ Своимъ Онъ заповѣдалъ взять каждому свой крестъ и идти за Нимъ; заповѣдалъ подражать Ему въ услуженіи ближнимъ, когда умылъ ноги ученикамъ Своимъ; училъ прощать обиды не до семи разъ, а несравненно болѣе, прощать безъ конца; училъ давать взаймы и не требовать возвращенія; училъ и жизнью жертвовать за спасеніе ближняго, училъ и враговъ любить.

Обыкновенно много говорятъ, усиленно ищутъ свободы въ занятіяхъ и предпріятіяхъ, ищутъ пріобрѣтенія и расширенія правъ въ этомъ отношеніи. Желаютъ свободы сло-

ва печатнаго, ожидая отъ нея улучшенія жизни экономической и нравственной, частной и общественной.

Желають свободы собранія и союзовъ, на разныхъ путяхъ жизни, въ различныхъ слояхъ общества, по различнымъ вопросамъ, съ теченіемъ времени возникающимъ, болѣе или менѣе важнымъ и затруднительнымъ.

О если бы всѣ, ищущіе и достигающіе свободы въ названномъ, разнообразномъ примѣненіе ея, твердо держали въ памяти и неуклонно слѣдовали ученію Господа Иисуса Христа; достойно несли званіе, въ которое призваны Имъ, званіе учениковъ Его, христіанъ, членовъ Его святой церкви, со всякимъ долготерпѣніемъ, въ союзѣ мира и любви! (Ефес. IV, 1—4). О если бы избирали всѣ и каждый, для своихъ дѣлъ, по выраженію апостола, „что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, помышляя только о томъ, въ чемъ добродѣтель и похвала“! (Фил. IV, 8). О если бы всякое дѣло свое предпринимали и совершали во имя Господа Иисуса, благодаря чрезъ Него Бога и Отца; охотно несли тяготы другъ друга; имѣли заботу не о себѣ только, но и о ближнихъ своихъ“! (Кол. III, 17; Рим. XV, 2; 1 Кор. X, 24).

Тогда бы собранія и союзы чужды были раздора и пререканій, вражды и обидъ; тогда бы, объединяясь въ своихъ цѣляхъ и средствахъ, они тѣмъ удобнѣе и полнѣе оправдывали свое назначеніе. Тогда бы слово печатное, а предварительно устное,—этотъ важнѣйшій, всеобщій способъ общенія и единенія людей,—было чуждо клеветы, всякаго рода лжи, не падало бы до орудія къ нравственному развращенію, къ общественному безпорядку. Менѣе допускалось бы слово *праздное* изъ страха отвѣтственности за него предъ Богомъ въ день судный; слово *гнилое* не являлось въ печати, сдерживалось и на устахъ.

Что же касается свободы вѣроисповѣданія, свободы

отступленія отъ своей вѣры, перемѣны въ исповѣданіи вѣры; то для всѣхъ, твердыхъ въ своей, отъ отцовъ принятой „вѣрѣ, всецѣло преданныхъ православной церкви, о такой свободѣ и рѣчи, и мысли не могло бы быть. Такая свобода подобна дозволенію и собственному произволенію переходить отъ свѣта въ сумракъ и тьму, отъ жизни къ смерти. Свѣтъ и жизнь, и путь къ жизни, ко спасенію и жизни вѣчной, въ Господѣ, Сынѣ Божіемъ, Спасителѣ міра. И нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спасеніе. „Свѣтъ Христовъ всегда пребываетъ въ святой православной церкви, и, по мѣрѣ вѣры и упованія и любви, возрастаетъ и утверждается въ каждомъ, принадлежащемъ къ ней“ (Дѣян. IV, 12).

Такъ, братіе, должно быть; такъ могло и можетъ быть, только не силою человѣческою, но усиліями людей, какого бы совершенства ни достигали они путемъ науки, искусства, опыта,—могло бы быть только помощію Божіею, благодатною помощію по вѣрѣ во Христа.

Есть рабство, идущее отъ первыхъ человѣковъ, рабство, которое несутъ всѣ люди, отъ котораго спасаетъ только Онъ, сошедшій съ небесъ нашего ради спасенія,—рабство грѣха. „Единѣмъ человѣкомъ, по слову апостола, грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и такъ смерть во вся чловѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша“ (Рим. V, 12). „Всякъ, творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха, сказалъ Господь (Іоан. VIII, 34). Рабъ не въ томъ только смыслѣ, что имѣетъ первородный грѣхъ отъ рожденія, отъ своего происхожденія, и потому терпитъ наказаніе за него,—разныя тяготы, скорби и страданія,—главное же, подверженъ смерти.

Сотворенъ чловѣкъ безсмертнымъ (Прем. Сол. I, 13).

„Богъ смерти не сотворилъ“. Кто совершаетъ грѣхъ, нарушаетъ заповѣди Божіи, чрезъ то самое становится рабомъ предъ совершеннымъ имъ зломъ, покорнымъ рабомъ.

чаще по своей волѣ, иногда и противъ воли, вѣдѣнїемъ и невѣдѣнїемъ. Такъ, по слову апостола, не еже бо хочу, доброе творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю“ (Рим. VII, 19—24). Это невольное, это рабское предъ живущимъ въ чело-вѣкѣ грѣхомъ испытываютъ всѣ люди, хотя не всѣ сознаютъ.

Не сознаютъ; чаще не хотятъ признать живущіе плотию, покорные влеченїямъ ея, привыкшіе къ наслажденїямъ чувственнымъ, всецѣло предававшїеся заботамъ и благамъ мірской жизни, не поднимающїе взора къ Небу. „Что сказать о свободѣ людей, говоритъ приснопамятный святитель Филаретъ Московскій, которые хотя не въ рабствѣ ни у кого, но покорены чувственности, обладаемы страстію, одержимы злой привычкою? Свободенъ ли корыстолюбецъ? Не закованъ ли въ золотыя оковы? Свободенъ ли плотоугодникъ? Не связанъ ли, если не жестокими узами, то мягкими сѣтями? Свободенъ ли гордый и честолюбивый? Не прикованъ ли, если не за руки и за ноги, но головою и сердцемъ, не прикованъ ли къ своему собственному истукану“? (Слова и рѣчи, т. 5, 1883 г., стр. 129). Особенно въ рабскомъ положенїи пребываютъ тѣ, кто отдаются одной господствующей въ нихъ страсти. Кто не знаетъ, кто не видѣлъ подвергнутыхъ страсти алкогольной, прелюбодѣйной и подобной силѣ? Кто не пожалѣетъ этихъ людей, павшихъ и погибающихъ? Иные изъ такихъ поднимаются, потомъ падаютъ; иногда раскаиваются, но раскаянїемъ бесплоднымъ, даже грѣховнымъ, когда лъстиво оправдываютъ себя, а другихъ и общество обвиняютъ, иногда злослова на весь міръ, и въ отчаянїи погибаютъ безвозвратно. Такое рабское положенїе ниже и хуже положенїя тѣхъ, кои связаны, сиутаны, окованы, тѣлесно.

Есть рабство не столь явное, болѣе внутреннее, но вообще свойственное каждому чело-вѣку, ведущее свое начало отъ созданїя міра,—это гордость, отъ которой пали и

низвергнуты съ небесъ многіе ангелы, отъ которой пали наши прародители и за ними весь родъ человѣческій“. Проявляется оно во лжи—„отецъ лжи, по слову Господа, есть діаволь“ (Іоан. VIII, 45),—проявляется въ различныхъ до безконечности видахъ и степеняхъ,—любостыжательности, себялюбія, честолюбія, тщеславія, зависти и гнѣвъ, пренебреженіи и жестокости къ людямъ. „Исперва діаволь согрѣшаетъ; творяй грѣхъ отъ діавола есть“ (1 Іоан. III, 8). „Онъ человѣкоубійца искони, и во истинѣ не стоитъ“ (Іоан. VIII, 44). Даже тамъ, гдѣ насаждено слово Божіе, гдѣ оно приносило и приноситъ плодъ, въ церкви Святой, гдѣ вѣра во Христа утверждена, діаволь сѣетъ плевелы, сѣмена вражды между людьми и возстанія на Бога и на Христа, удаляетъ отъ Нихъ и какъ когда-то довелъ прародителей нашихъ до изгнанія изъ рая, такъ теперь, отвлекая отъ Церкви Божіей, склоняетъ въ бездну грѣховъ, ведетъ ко вратамъ адовымъ.

И вотъ колеблется, даже подавляется свобода христіанская; происходитъ порабощеніе; возникаетъ, даже господствуетъ рабство предъ невидимою, враждебною къ Богу и къ людямъ, силою злыхъ духовъ. Разжигаются, по слову апостола, устремляются разженные стрѣлы лукаваго на душу человѣческую; уязвляютъ, развращаютъ, ослѣпляютъ, умерщвляютъ...

При свободѣ собраній и союзовъ благая цѣль ихъ затемняется, едва не теряется и какъ бы забывается тѣми самими людьми, которые усердно искали и добивались этой свободы, упускается по причинѣ несогласія и даже вражды между ними, безмѣраго самомнѣнія, властолюбія и гордости.

Одновременно съ свободою слова возникаютъ рѣчи и сочиненія; слушаются и читаются; широко распространяются,—подрывающія вѣру и благочестіе, вселяющіе невѣріе и производящіе неподчиненіе властямъ, разстраивающія се-

мейную связь, развращающія юность школьнаго и даже дошкольнаго возраста,—рѣчи, газеты, литературныя произведенія,—направленія атеистическаго, революціоннаго, порнографическаго.

Свобода въ выборѣ труда и занятій, ихъ спеціально-сти и мѣста, обращается въ своеволие, порождаетъ произволь и самоугожденіе; затѣмъ обычно слѣдуетъ охлажденіе любви семейной, потеря уваженія и любви къ ближнимъ, попраніе правъ и благополучія ближнихъ, далѣе хищеніе и ограбленіе, еще далѣе всякія тяжкія преступленія, иногда по увлеченію антихристіанскимъ ученіемъ, которое тоже въ силу свободы слова становится общедоступнымъ, иногда же по единоличному, крайне себялюбивому, настроенію. Такія злодѣянія совершаются людьми, удерживающими только имя христіанина, въ сущности отпавшими отъ общества христіанъ, т. е., отъ Церкви Христовой; совершаются свободно, но въ подчиненіи, чаще несознаваемомъ, тому духу, и гордынѣ, отъ которыхъ троекратно отреклись при своемъ крещеніи, при полномъ забвеніи о томъ, что тогда же, при крещеніи и также троекратно, „сочетались Христу“. „Начало гордыни челоуѣку отступленіе отъ Господа, начало, говоритъ Премудрый сынъ Сирахъ, грѣха гордыня, и держай ю изрыгнуть скверну“ (Сир. X, 14—15). „Творяй грѣхъ отъ діавола есть: исперва діаволь согрѣшаетъ, сего ради явился Сынъ Божій, да сокрушитъ дѣла діавола“ (1 Іоан. III, 8). Такъ писалъ возлюбленный ученикъ Господа. И самъ Господь повѣдалъ о Себѣ, что, пришелъ въ міръ взыскать и спасти погибшаго“ (Лк. XIX, 9). По воскресеніи Своемъ, Онъ возвѣстилъ, въ лицѣ Своихъ учениковъ—апостоловъ всему челоуѣчеству: „иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ“ (Мрк. XVI, 16). Итакъ, вѣрующіе въ Господа, соблюдающіе заповѣди Его, живущіе въ оградѣ, по уставу

Его Святой церкви, благодатною помощію Его побѣждаютъ враждебныя силы злыхъ духовъ; побѣждаютъ остающуюся въ нихъ гордыню глубокимъ смиреніемъ, самоотреченіемъ во имя Господа, всесовершенною преданностію Его Святой волѣ. Таковыя всегда бодрствуютъ на стражѣ своего спасенія, всегда вооружены во всѣ оружія, нужныя для борьбы съ врагами спасенія; ведутъ непрестанную брань, по словамъ апостола Павла, противу началомъ и властямъ, міродержителемъ тмы вѣка духовомъ злобы поднебеснымъ " (Ефес. VI, 12—17). Истина, правда, миръ, слово Божіе, щитъ вѣры, вотъ тѣ оружія, которыми отражаются и побѣждаются не только враждующія противъ спасенія плоть и кровь, но и враждебныя силы духовныя, діаволъ и ангелы его.

Братіе! Господь нашъ Іисусъ Христосъ, съ небесъ нисшедшій нашего ради спасенія. Сынъ Божій, Самъ въ Себѣ есть истина, правда и свѣтъ, и жизнь вѣчная. На судѣ у Пилата Онъ сказалъ, что на то родился, на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ, и что всякій, кто отъ истины, послушаетъ гласа Его. Всею душой, и помышленіемъ, и сердцемъ будемъ послушны слову Его, послѣдуемъ ученію Его; послѣдуемъ не на словахъ, а дѣлами, дѣлами всей нашей жизни; возлюбимъ Его, какъ Онъ возлюбилъ насъ; будемъ всегда вѣрны Ему; тверды въ исповѣданіи Его и въ глубинѣ души нашей, и предъ людьми, какъ наставлены въ Его Св. Церкви. Всякая ложь, всякая неправда, зависть, гордость и всѣ ея проявленія да будутъ чужды всѣмъ намъ. И тогда оправдаются въ насъ слова обѣтованія Господня: „Аще вы пребудете во словеси моемъ, воистину ученицы Мои будете, и уразумѣете истину, и истина свободитъ вы“ (Іоан. VIII, 31—32). Такъ насаждается, охраняется, ограждается и утверждается свобода христіанская! Не отъ гражданскихъ законовъ, не отъ царской власти, она подается; но отъ „Свободителя душъ

нашихъ, дарующаго намъ воскресеніе“,—состоитъ въ освобожденіи отъ грѣха и всѣхъ золь, происходящихъ отъ грѣха, исходитъ отъ Господа, явившаго и являющаго и хранящаго истину и правду въ Святой Своей Церкви, къ которой,—слава Тебѣ Боже! принадлежимъ мы. „Истинная свобода, по выраженію Святителя Филарета, есть дѣятельная способность человѣка, не порабощеннаго грѣху, не тяготимага осуждающею совѣстію, избирать лучшее при свѣтѣ истины Божіей и приводить оное въ дѣйствіе при помощи благодатной силы Божіей“.

Возблагодаримъ, братіе, Господа Бога, воздвигшаго въ нашемъ отечествѣ Царя Освободителя и даровавшаго ему разумъ и крѣпость совершить освобожденіе великаго числа крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, во благо всего народа, во славу отечества и самаго Царя.

Помолимся объ упокоеніи въ царствѣ небесномъ души его и сподвижниковъ его въ великомъ царственномъ дѣлѣ освобожденія.

Съ тѣмъ вмѣстѣ будемъ молиться, братіе, о томъ, чтобы свобода, которую имѣемъ и должны имѣть, какъ христіане православные, не стѣснялась, не подавлялась ничѣмъ и никѣмъ, что и кто враждебенъ ей въ насъ самихъ и внѣ насъ, чтобы по чистой и горячей нашей молитвѣ, преподанной отъ Спасителя, Онъ не допускалъ насъ „до искушенія преобладающа и избавлялъ насъ отъ лукаваго“.

Будемъ помнить наставленія святыхъ апостоловъ и слѣдовать имъ, охраняющимъ нашу христіанскую свободу, предупреждающимъ потерю ея и порабощеніе... Апостоль Павелъ писалъ къ Галатамъ: „къ свободѣ призваны вы, братіе, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти, но любовію служите другъ другу“ (Гал. V, 13).

Такъ относительно плоти и жизни по плоти, вообще мірской жизни. Другой апостоль предостерегаетъ отъ искушенія, отъ злого духа. „Покоритель Богу, писалъ апостоль

Иаковъ, противостаньте діаволу и убѣжить отъ васъ. Приближитесь къ Богу и приблизится къ вамъ“ (Іоан. IV, 7).

Господи! даждь крѣпость намъ, людямъ Твоимъ, благослови, Господи, насъ, людей Твоихъ, миромъ (Псал. 28, 11).

Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Ингенцицкій*

„Избраніе на царство Михаила Всеодоровича Романова“.

Рефератъ, прочитанный въ Собраніи Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета по случаю трехсотлѣтняго юбилея царствующаго Дома Романовыхъ ¹⁾.

Трехсотлѣтній юбилей царствующаго Дома Романовыхъ является событіемъ исключительной важности, великимъ моментомъ исторической жизни нашего отечества. Триста лѣтъ жизни Августѣйшаго Дома неразрывно и органически связаны съ судьбами нашей родины, съ ея самыми знаменательными событіями и эпохами, съ ея свѣтлыми страницами жизни, съ ея постепеннымъ культурнымъ развитіемъ и политическимъ ростомъ и могуществомъ. Государственный корабль Россіи подъ державнымъ водительствои вѣнценосцевъ изъ династін Романовыхъ прошелъ длинный историческій путь, неуклонно стремясь къ единственной цѣли—возвеличенію Россіи, расширенію ея силы и славы, препробѣдая на своемъ пути и подводные камни и нерѣдко бурныя политическія волны.

¹⁾ *Примѣч.* Собраніе почтили своимъ присутствіемъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Архіепископъ Воронежскій и Задонскій Анастасій, Его Преосвященство, Епископъ Острогожскій Владиміръ, Его Высокопревосходительство, командиръ 5-го армейскаго корпуса, генералъ отъ кавалеріи А. И. Литвиновъ, Ректоръ Духов. Семинаріи, Архим. Серафимъ. Каѳедральный протоіер. А. Спасскій и другіе почетные гости, а также члены Комитета, городскіе священники, г.г. преподаватели учебныхъ заведеній гор. Воронежа, учащіеся и другая публика.

I.

Въ настоящій праздникъ нашей національной гордости и торжества русской исторіи мы рѣшаемся обратить ваше просвѣщенное вниманіе на самую первую страницу трехвѣкового правленія династии Романовыхъ на вступленіе на русскій престолъ перваго ея представителя „юнаго царя“ Михаила Ѳедоровича, фактъ священный, фактъ громадной исторической важности, хотя и не лишенный, по мнѣнію многихъ представителей науки, „извѣстной доли таинственности“.

Избранію Михаила Ѳедоровича Романова на престолъ предшествовало такъ называемое Смутное время, великая московская разруха—этотъ ужасный періодъ русской исторіи, представлявшій собою безпримѣрный хаосъ лицъ и цѣлую бурю событій. Послѣдній по рожденію московскій рюриковичъ, царевичъ Димитрій, какъ извѣстно, сошелъ въ могилу при условіяхъ, сдѣлавшихъ его таинственнымъ героемъ политической драмы, которая казалось, должна была окончиться полнымъ разрушеніемъ всего того, что сдѣлано было его предками. Въ самомъ дѣлѣ, кому бы не принадлежала инициатива въ дѣлѣ подготовленія перваго самозванца, во всякомъ случаѣ эта затѣя оказалась истинно адскимъ замысломъ, ибо она поражала государство въ самое живое мѣсто. И дѣйствительно, какъ только вѣра въ законность того, кто былъ носителемъ государотвеннаго единства, колебалась, государство зашаталось и побрѣло врозь, а съ утратой внутренняго единства, утратило и всю свою силу. Казалось, что многовѣковая работа Москвы рушилась въ самомъ основаніи своемъ; и центръ Московскаго государства и его окраины подверглись разоренію, хозяйничали иноземныя полчища и воровскія шайки, а короли чужестранцы уже протягивали свои руки къ шапкѣ Мономаха.

„Но надъ этимъ темнымъ полемъ Россійской державы возшло величавое солнце, отъ котораго московская земля

получила свѣтъ и тепло. Это солнце—избранный изстрадавшейся русской землей новый юный царь Михаилъ Ѳеодоровичъ изъ Дома Романовыхъ“.

Еще по низложеніи Шуйскаго въ 1610 году самымъ важнымъ вопросомъ, къ которому подъ гнетомъ тяжкихъ испытаній пришло народное сознаніе, былъ вопросъ о необходимости избранія новаго царя. Правда, послѣ Шуйскаго установилось исключительное временное правительство безъ государя—правленіе боярской думы. Но русскіе люди не привыкли „безгосударственны бывать“; „безъ государя московское государство, говорили тогда, ничѣмъ не строится, и воровскими заводами на многія части раздѣляется“¹⁾. Вотъ почему тогда уже намѣчались и кандидаты на россійскій тронъ: одни высказывались за шведскаго королевича, другіе за Владислава—королевича польскаго, а иные указывали на русскихъ бояръ—извѣстнаго, весьма вліятельнаго и знатнаго князя Василя Васильевича Голицына и юнаго боярина, сына тогда ростовскаго митрополита Филарета Никитича, Михаила Ѳеодоровича Романова. Съ особой настойчивостью указывалъ на послѣдняго и стоявшій въ то время на челѣ церкви знаменитый святитель Гермогенъ, не даромъ прозванный современниками „крѣпкимъ адамантомъ“. Но думные бояре во главѣ съ княземъ Ѳ. И. Мстиславскимъ склонялись къ избранію польскаго королевича Владислава Сигизмудовича, о чемъ откровенно заявили патріарху, духовенству и народу. Однако идея, высказанная патріархомъ Гермогеномъ о необходимости „избрати на царство изъ князей русскихъ“, вмѣстѣ съ беззавѣтной стойкостью его въ охраненіи вѣры и народности была, какъ оказалось, достоинствомъ славныхъ вождей извѣстнаго нижегородскаго ополченія. Когда 7 апрѣля 1612 года власти земскаго ополченія, „бояре и

¹⁾ «Святѣйшій всероссійск. патр. Гермогенъ» С. И. Чернышева, Труд. Кіевск. д. Акад. 1912 г. іюнь, стр. 257.

окольниковъ и Димитрій Пожарскій“ прибыли въ Ярославль, то въ грамотахъ своихъ къ русскимъ городамъ они спѣшили выразить прежде всего свою завѣтную мысль: „а какъ будемъ всѣ города въ сходѣ вмѣстѣ, мы всею землею выберемъ государя, кого намъ Богъ дастъ“¹⁾, такъ какъ „считали, по словамъ проф. С. Ѳ. Платонова, болѣе важнымъ дѣломъ, ранѣе освобожденія Москвы, образованіе законной и прочной власти, подъ управленіемъ которой могло бы сплотиться и окрѣпнуть утомленное смутю общество“²⁾. Историческія данныя не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что вожди народнаго ополченія, когда къ Ярославлю подошли дружины изъ другихъ городовъ, предполагали созвать именно въ Ярославль земскій соборъ для избранія царя, чтобы уже во главѣ съ нимъ идти „противъ общихъ враговъ, польскихъ и литовскихъ и нѣмецкихъ князей, которые новую кровь въ государствѣ всчинаютъ“³⁾. Къ несчастію быстро подвигающійся съ войскомъ къ Москвѣ гетманъ Ходкевичъ на помощь полякамъ помѣшалъ осуществленію твердыхъ намѣреній объ избраніи царя руководителямъ ополченія. Теперь это важное дѣло пришлось отложить до того славнаго дня, когда соединенными силами Пожарскаго и Трубецкого Москва освободилась отъ поляковъ и когда 25 октября 1612 г. растворились кремлевскія ворота. Теперь казалось уже не было помѣхи для окончательнаго рѣшенія, волнующаго всю русскую землю вопроса—избранія законнаго царя. Но дѣло оказалось не легкимъ. Если официальные данныя не рисуютъ намъ полной до детальности картины соборныхъ избирательныхъ засѣданій, то во всякомъ случаѣ они даютъ полное право заключать, что царское избраніе было результа-

¹⁾ «Избраніе на царство Мих. Ѳеодоровича Романова», С. И. Чернышева, Тр. К. Д. Ак. 1912 г. Январь, стр. 89.

²⁾ С. И. Платоновъ. «Очерки по исторіи смуты»... Спб. 1899 г. стр. 548.

³⁾ «Изб. на царство Мих. Ѳеод. Романова». С. И. Чернышева. Тр. К. Д. Ак. 1912 г. Янв. стр. 90.

томъ довольно сложнаго процесса, что выборъ М. Ѳ. Романова не былъ, какъ замѣчаетъ одинъ историкъ „дѣломъ какого либо неожиданнаго, внезапнаго порыва со стороны избирателей“, но является плодомъ зрѣлой и крѣпкой думы русскаго народа. „Начальники жъ и вси людіе, говорится въ лѣтописи, начаша думати, какъ бы имъ избрати государя на московское государство праведна... отъ Бога, а не отъ человѣкъ“¹⁾. На разосланныя въ половинѣ ноября 1612 года изъ Москвы грамоты во все города московскаго государства съ приказомъ прислать выборныхъ „лучшихъ, крѣпкихъ, и разумныхъ отъ всякихъ чиновъ, т. е. различныхъ сословій“ — по десяти человѣкъ (Нижній Новгородъ прислалъ 19 человѣкъ) уже въ январѣ мѣсяцѣ 1613 года, а какъ думаютъ нѣкоторые изслѣдователи еще въ предшествующемъ декабрѣ, „собралась, по выраженію Иловайскаго, великая земская дума, самая знаменитая изъ всѣхъ московскихъ собраній такого рода и самая продолжительная“²⁾. Думу эту проф. Ключевскій опредѣляетъ „какъ первый безспорно всесословный земскій соборъ“³⁾. Соборъ этотъ вслѣдствіе обнаружившихся осложненій избирательнаго процесса, затянулся на долго, что подало, между прочимъ, поводъ думать Костомарову, что было нѣсколько избирательныхъ соборовъ. Великое дѣло русской земли началось усердными молитвами въ Успенскомъ соборѣ у гробовъ московскихъ святителей, трехдневнымъ постомъ и очищеніемъ совѣсти покаяніемъ. „Людіе, настаивалъ Авраамій Палицынъ, обращаясь къ выборнымъ, должны избрать царя правяща честно, нелицемѣрно, правду Божию блюдя, завѣтовъ отеческихъ не нарушая, православной вѣрѣ вспомоествуя, а посему допрежъ всего должно отъ всей мірской скверны

¹⁾ Ibid. Стр. 92.

²⁾ «Исторія Россіи». Томъ 4-й «смутное время Моск. государства» Москва, 1894—1899, стр. 243.

³⁾ Проф. В. Ключевскій «Курсъ русск. исторіи» ч. III, стр. 75.

очиститься и постъ держать“¹⁾. Это религіозное настроеніе, съ какимъ приступилъ Соборъ къ важному дѣлу, равно какъ національный характеръ освободительнаго движенія 1612 года были причиною того, что Соборъ на первыхъ же засѣданіяхъ отклонилъ категорически кандидатуры иностранныхъ королей на занятіе русскаго престола, хотя какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, у бояръ все-таки мелькала еще мысль объ иноземномъ царѣ: „царя отъ иновѣрныхъ восхотѣша начальницы“, говоритъ онъ²⁾. Устраненіемъ иностранныхъ претендентовъ на престолъ Соборъ облегчалъ, конечно, рѣшеніе задачи. Но когда приступили къ вопросу изъ какого русскаго рода выбрать царя, то, говоритъ лѣтописецъ, „многое было волненіе всякимъ людемъ, кійждо хотяше по своей мысли дѣяти, кійждо про коего говоряше“³⁾. Дѣло въ томъ, что изъ многихъ знатныхъ боярскихъ фамилій, пользовавшихся традиціонной популярностью, помимо любимыхъ въ народѣ Романовыхъ, ходомъ историческихъ событій того времени выдвинуты были нѣкоторые представители великихъ русскихъ родовъ. Такими именитыми лицами, которыхъ могли называть на Соборѣ въ качествѣ кандидатовъ на престолъ, были, по мнѣнію нашихъ лучшихъ историковъ, прежде всего князья: Ѳ. И. Мстиславскій, Ив. М. Воротынскій, В. В. Голицынъ и затѣмъ вожди-герои народнаго ополченія два князя—освободители Москвы—Трубецкой и Пожарскій. Однако, въ дѣятельности названныхъ князей, бывшей несомнѣнно предметомъ тщательнаго соборнаго разсмотрѣнія, вмѣстѣ съ свѣтлыми чертами открылись и такія стороны, которыя постепенно усраняли cadaго изъ нихъ отъ московскаго трона. Мстиславскій повредилъ себѣ своими польскими симпа-

1) «Первый русскій царь изъ Дома Романовыхъ Мих. Ѳеодовичъ» г. Сѣверцевъ-Полиловъ, Спб. 1913 г. стр. 12.

2) «Труд. Кіев. Д. Ак.» 1912 г. Янв. 95.

3) «Государи изъ Дома Романовыхъ» 1613—1913. Н. Д. Чечуляна. Моск. 1913 г. стр. 15.

тіями, князь Ів. Воротынскій, который по мнѣнію проф. Платонова, „могъ считаться даже сѣрадальцемъ за народное дѣло, ибо въ осажденной Москвѣ подвергался гоненію отъ поляковъ“ ¹⁾, не получилъ поддержки, по словамъ Ванишевскаго, самъ „добровольно отстранился“, а знатный В. В. Голицынъ — потомокъ Гедимины, обнаружившій твердость и патріотизмъ въ качествѣ посла подь Смоленскомъ, одинъ изъ солиднѣйшихъ кандидатовъ, по мнѣнію Костомарова, находился въ моментъ соборныхъ засѣданій внѣ Россіи, плѣнникомъ въ Польшѣ. Что касается кандидатуръ вождей народнаго ополченія Трубецкого и Пожарскаго, на какія указываютъ Костомаровъ, Забѣлинъ и Иловайскій, то кандидатура перваго не могла быть прочной уже по тому одному, что Трубецкой скомпрометировалъ себя какъ бояринъ Тушенскаго вора и какъ сподвижникъ Заруцкаго, а относительно Пожарскаго, хотя и ходила нелестная версія, что князь будто для достиженія престола употреблялъ подкуны и истратилъ большую сумму денегъ (20.000 р.) ²⁾, однако соотношеніе его высокочестной, самоотверженной дѣятельности на благо родины, благороднаго характера, съ шаткимъ, сомнительнымъ фактомъ подкупа, устраняемаго авторитетными заявленіями, приводитъ къ убѣжденію, что кандидатура князя-патріота просто на просто не выдержала, очевидно, конкуренціи съ фамиліей Романовыхъ. Такъ всѣ русскіе претенденты „должны были, по выраженію одного ученаго, устраниваться мало по малу предъ юнымъ отпрыскомъ семьи Романовыхъ“ ³⁾. Выяснившаяся до очевидности шаткость указанныхъ кандидатовъ закончила собою, такъ сказать, первую стадію соборныхъ засѣданій Великой земской думы.

¹⁾ Проф. С. Ѡ. Платоновъ. «Очерки по Исторіи Смуты», стр. 562.

²⁾ См. объ этомъ у Д. И. Иловайскаго: «Исторія Россіи» т. 4-й стр. 312, Москва 1894—1899.

³⁾ Ibid., стр. 265.

Началомъ второй стадіи въ процессѣ сложной дѣятельности земскаго избирательнаго собора было засѣданіе 7 февраля 1613 года, когда ясно и опредѣленно поставлена была не обсужденіе кандидатура М. Ѳ. Романова. Кандидатура эта встрѣтила такое единодушное сочувствіе членовъ собора, что она не только побѣдила разногласіе послѣднихъ, „бысть у всѣхъ согласенъ и единомысленъ совѣтъ“¹⁾, пишетъ современный бытописатель, но окончилась предызбраніемъ въ цари М. Ѳ. Романова. Такое единодушіе членовъ собора имѣло подъ собою серьезное основаніе. Помимо того, что оно отвѣчало патріотической настроенности избирателей — выбрать достойнаго изъ русскихъ боярскихъ фамилій, избиравшееся лице, М. Ѳ. Романовъ, болѣе всѣхъ другихъ кандидатовъ удовлетворяло тѣмъ стремленіямъ и чаяніямъ различныхъ общественныхъ группъ, представители которыхъ засѣдали на соборѣ. Не надо забывать, что въ годину смуты особенно рѣзко опредѣлились классовыя противорѣчія и социальный антагонизмъ. Причудливой вереницей выступали во время смутнаго времени отдѣльные классы и каждый высказывалъ свои пожеланія и требованія. Членамъ собора, какъ представителямъ сословныхъ общественныхъ интересовъ, любо и дорого было такое лицо на престолѣ, которое бы, по словамъ Платонова, „мирило не вполнѣ еще примиренныя силы и давало бы имъ возможность дальнѣйшей солидарной работы“²⁾. Нѣтъ потому ничего невѣроятнаго въ сообщеніи Забѣлина, относимаго почему то нѣкоторыми къ области легендарныхъ сказаній, что на засѣданіи 7 февраля первые заговорили о М. Ѳ. Романовѣ и представитель дворянства изъ Галича и донской ата-

1) Проф. В. Ключевскій «Курсъ русской исторіи» ч. III, Москва 1908 г., стр. 77.

2) Проф. С. Ѳ. Платоновъ. «Московское правительство при первыхъ Романовыхъ» Спб. 1906 г. стр. 15.

манъ—представитель казачества и духовенство въ лицѣ Авраамія Палицына. Дѣло избранія Михаила Ѳеодоровича стало совершенно прочно, когда вышеуказанные представители подкрѣпили свое сочувствіе Михаилу Ѳеодоровичу указаніемъ на его родство царю Ѳеодору Ивановичу по матери его, Анастасіи Романовны, супруги Грознаго.

Послѣднимъ (третьимъ) актомъ соборныхъ дѣяній было 21 февраля 1613 года, когда соборъ, освѣдомленный въ настроеніи народномъ въ пользу М. Ѳ. Романова, окончательно и торжественно при умильной обстановкѣ Успенскаго собора избралъ на тронъ русскихъ царей Михаила Ѳеодоровича Романова, вручивъ ему и его преемникамъ судьбу русскаго народа и государства.

Дальнѣйшая исторія воцаренія М. Ѳ. Романова общеизвѣстна. Къ Михаилу Ѳеодоровичу отправлено было посольство, состоящее изъ Ѳеодорита, архіепископа Рязанскаго, Авраамія Палицына, Шереметьева и другихъ съ объявленіемъ ему воли народной. Но чуть было новое злодѣйство не разрушило дорогія мечты русскаго народа. Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью инокинею Марѳею послѣ московской осады уѣхалъ въ свою Костромскую вотчину, село Домнино, гдѣ едва не подвергся нападенію шайки поляковъ, которая въ 1613 году пробралась въ Галицкій и Костромской уѣзды. Фактъ пребыванія поляковъ въ Желѣзно-Боровскомъ монастырѣ, всего въ 15—20 верстахъ отъ Домнина, установленъ исторіей. Отсюда они искали дорогу въ Домнино, чтобы убить новоизбраннаго царя и тѣмъ вызвать новую на Руси смуту. Поляки не дошли до села Домнина какихъ-нибудь верстъ двухъ, но встрѣтившійся имъ домнинскій крестьянинъ Иванъ Сусанинъ, бывшій довѣреннымъ лицомъ Романовыхъ, чую опасность, повелъ ихъ въ противоположную сторону къ селу Исупову; въ Домнино же послалъ своего зятя Богдана Собинина къ царю Михаилу съ извѣстіемъ о грозящей опас-

ности и совѣтомъ укрыться въ Ипатьевскомъ Костромскомъ монастырѣ. Лучшіе историки не сомнѣваются въ достовѣрности событія спасенія царя Ив. Сусанинымъ. Нѣкоторыми изслѣдователями по этому вопросу приложена даже карта пути, по которому Сусанинъ велъ поляковъ ¹⁾. Посольство прибыло въ Кострому только 13 марта, 19 марта Михаилъ Ѳедоровичъ выѣхалъ изъ Костромы, а въ Москву пріѣхалъ только 2 мая. 11 іюля произошло торжественное вѣнчаніе Михаила Ѳедоровича на царство въ Успенскомъ соборѣ, обрядъ котораго совершалъ, старѣйшій изъ архипастырей, Казанскій митрополитъ Ефремъ, (такъ какъ послѣ кончины патріарха Гермогена не былъ избранъ еще преемникъ ему), при этомъ бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ, дядя царя, держалъ шапку мономаха, бояринъ князь Димитрій Трубецкой скипетръ, а новый бояринъ князь Пожарскій—державу ²⁾.

По окончаніи священнодѣйствія и литургіи Михалъ Ѳедоровичъ вышелъ въ вѣнцѣ и царскихъ регаліяхъ изъ храма и трижды осыпанный золотыми Мстиславскимъ заходилъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы ³⁾.

Вл. Долгополовъ.

(Окончаніе будетъ).

Изъ Г. Думской стенограммы 15 февр. 1913 г.

От. Поповъ 4 (Воронежской губерніи).

Гг. члены Государственной Думы. Земля русская широка и обильна, а нуждь въ ней много. Съ этой точки зрѣнія, если будемъ разсуждать о предложенныхъ проектахъ,

¹⁾ «Россія подъ скипетромъ Дома Романовыхъ» В. В. Глинскаго, Историч Вѣстникъ. Январь 1912 г. стр. XV.

²⁾ «Царское вѣнчаніе въ Россіи». Историческій очеркъ Н. Бѣлозерской, Русскій Вѣстникъ 1896 г. Май, стр. 29.

³⁾ Ibid., стр. 30.

мы должны сказать, что какъ проектъ о всероссійскомъ національномъ музеѣ, такъ проектъ о педагогическомъ институтѣ и учительскихъ семинаріяхъ, такъ и проектъ о положеніи по поземельному улучшенію не могутъ встрѣчать никакихъ препятствій, потому что нуждъ много и всѣ онѣ нуждаются въ своемъ удовлетвореніи. Протестовать, съ этой точки зрѣнія, не приходится, какъ, равнымъ образомъ, не приходится протестовать и противъ того предложенія, которое было внесено здѣсь православными вѣрующими душами о созданіи особаго величественнаго храма, гдѣ бы запечатлѣлась идея, созидавшая Русь, навсегда и во вѣки и при томъ въ своемъ величественномъ созданіи.

Но съ точки зрѣнія идеи соответствія способовъ и формъ запечатлѣнія 300-лѣтняго юбилея Царствованія Дома Романовыхъ характеру и значенію этого событія въ исторіи жизни Россіи докладъ нуждается, по моему крайнему разумѣнію, въ значительномъ дополненіи.

Мы читаемъ: въ докладѣ въ качествѣ предпосылки приводится слѣдующее положеніе: „создать такой памятникъ, который свидѣтельствовалъ бы о всѣхъ сторонахъ развитія и совершенствованія государственной и народной жизни въ духовныхъ и матеріальныхъ ея проявленіяхъ“. Вотъ задача, которая положена была, какъ краеугольный камень, въ основаніе этого будущаго монумента.

Что же, исполнила ли комиссія въ достаточной мѣрѣ и степени то, что она рѣшила исполнить, и то, что поставила себѣ въ предпосылкѣ, — созданіе настоящаго памятника, соответствующаго идеѣ воспоминанія событія?

Ужъ самое то положеніе, что преподносятъ для нашего обсужденія три проекта, показываетъ, что такой памятникъ не найденъ. Одинъ, несомнѣнно, конкурируетъ съ другимъ, а другой съ третьимъ.

И я думаю отъ себя лично, какъ православный свя-

щенникъ, какъ человѣкъ русскій по духу и по крови, что именно этотъ памятникъ не найденъ,—потому что здѣсь обойдено православіе, какъ главная созидательная культурная сила Россіи.

Въ самомъ дѣлѣ, всмотримся мы въ первое положеніе проекта о всероссійскомъ національномъ музеѣ. Что же мы видимъ? Видимъ ли мы здѣсь упоминаніе о православіи? Да, упоминаніе есть, но православіе здѣсь находится только въ отдѣлѣ „древностей“ и „нумизматики“ (см. п. 2). Потомъ, дальше. Здѣсь говорится о какомъ-то до сихъ поръ несуществовавшемъ положеніи въ Россіи—о созданіи „музея-часовни“. Это слово новое въ русскомъ лексиконѣ: „музей-часовня“. Ужъ если музей, то не часовня, а если часовня, то не музей, во всякомъ случаѣ. Дальше мы видимъ, что сама комиссія, какъ бы чувствуя пробѣлъ, выражается въ предпосылкѣ: нельзя не обратить вниманія“. На что?—На слѣдующія регалии православія. Тамъ, гдѣ былъ основатель Дома Романовыхъ, въ этомъ самомъ мѣстѣ была церковь во имя Знаменія Божьей Матери, какъ домъ, въ которомъ молился первый предокъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора; въ священномъ для русскаго сердца Кремлѣ, какъ первое дѣло рукъ великаго предка, было созданіе церкви Михаила Малеина; тамъ были три церкви во имя святителя Николая. Но на все это, нужно сказать, обращается вниманіе въ однѣхъ лишь предпосылкахъ, а въ заключеніи слова: „нельзя не обратить вниманія“ комиссіей не исполнены, потому что комиссія никакого вниманія не обратила на православіе и на то, чтобы отфѣнить исторію православія въ созданіи своего памятника.

Что касается второго проекта о педагогическихъ институтахъ и учительскихъ семинаріяхъ, то и здѣсь нѣтъ упоминанія о православіи. Напоминаніе здѣсь выражается толь-

ко въ одномъ словѣ — „богословіе“. Вы въ проектѣ видите, что въ институтѣ преподается богословіе—и только.

Что касается третьяго проекта—проекта о положеніи о земельномъ улучшеніи, то здѣсь, конечно, говорится только о землѣ и совершенно забывается та небесная, культурная, созидательная сила, которая вводитъ миръ и порядокъ на самой землѣ.

Меня, какъ православнаго священника, страшно смущаетъ подобное положеніе и существованіе идеи о православной вѣрѣ въ предлагаемыхъ проектами памятникахъ для утвержденія въ сознаніи русскаго народа, празднуемаго величественнаго событія.

Г.г. члены Государственной Думы, не обинуясь, мы можемъ сказать, что православіе есть сила Россіи. Православіе объединило разрозненныя племена въ Россіи, создало великую и могучую державу. Православіе дало намъ первую азбуку. Православіе дало намъ первую книгу, дало первую школу. Православіе легло въ основаніе нашего законодательства. Оно спасало и спасаетъ насъ отъ всякаго рода распрей, усобицъ, отъ самозванцевъ, отъ двенадцати языковъ и прочь.

И если вы обратите свой взоръ на то событіе, которое подлежитъ въ настоящее время вашему вниманію, вы прочтете очень важный для насъ историческій документъ. Читаемъ. Когда послы пришли къ царю Михаилу Ѳедоровичу, то вотъ ихъ слова, съ какими они обращаются къ этому юному будущему помазаннику Божьему: „Богъ учинилъ его Государемъ“, говорятъ они Видите, на первомъ мѣстѣ поставлено и въ первомъ положеніи отгѣнено: „Богъ учинилъ его“. Избраніе Царя дѣлается дѣломъ Руки Божіей. Дальше въ документахъ вы читаете: когда инокиня Марѳа и будущій царь смутились отъ этого высокаго призванія Божія, то чѣмъ старались уговорить, застрашать послы это-

го будущаго великаго носителя скипетра и короны царскихъ? Читаемъ дальше: „Богъ взыщетъ на немъ конечное разореніе государства“. Опять на первомъ мѣстѣ стоитъ слово: „Богъ“, опять подчеркивается идея православія. Дальше мы читаемъ, что юный Михаилъ и инокиня, мать его, Марѳа „во всемъ положились на праведныя и непостижимыя судьбы Божія“. Вотъ, г.г., историческая справка. Съ первой страницы царствованія Дома Романовыхъ въ Россіи на первомъ мѣстѣ подчеркивается то, что мы называемъ православіемъ.

Дальше справка. Во главѣ постановленій земскаго собора, на которомъ рѣшался важный вопросъ объ избраніи юнаго Михаила на царство, въ числѣ 238 подписей на первомъ мѣстѣ находятся 32 подписи лицъ духовнаго сословія, лицъ освященнаго собора: три митрополита, три архимандрита, на 11 страницъ знаменитое для русскаго человѣка имя Авраамія Палицына и дальше еще сорокъ подписей избранниковъ отъ народа, протопоповъ, архимандритовъ и іереевъ, участвовавшихъ здѣсь.

Самый вопросъ объ избраніи на царство рѣшался въ Троицкомъ подворьѣ въ несуществующемъ теперь Богоявленскомъ монастырѣ въ Кремлѣ.

Все это показываетъ, что зачеркнуть идею православія изъ проектовъ памятниковъ, гдѣ будетъ ознаменовано великое и важное историческое событіе, г.г., нѣтъ никакой возможности. Мы знаемъ, что первый царь, вступившій на престоль, ясно сознавалъ и ясно высказалъ передъ всей родиной, что онъ восходитъ на это мѣсто, ответственное и страшное „Божією милостію“. И до настоящаго времени мы видимъ, что всѣ дѣйствія и распоряженія нашихъ законодателей и нашихъ управителей, нашей Верховной власти начинаются высокими и понятными для русскаго православнаго сердца словами: „Божією милостію“.

Г.г. члены Государственной Думы, у насъ въ настоящее время слишкомъ много полагается на то, что называется просвѣщеніемъ народа. Конечно, нужно объ этомъ заботиться, но нельзя же, г.г., отрицать еще и такого положенія: нужны лампочки, которыя бы освѣщали темные уголки Россіи, но вѣдь нужна и та батарея, которая заряжаетъ эти лампочки, а это, повторяю, вы можете только найти въ силѣ православія. Г.г., нуженъ свѣтъ, но нуженъ и тотъ благодатный елей, который соразмѣряетъ этотъ самый свѣтъ и даетъ намъ не угаръ просвѣщенія, а то самое просвѣщеніе, гдѣ люди благоденствуютъ, благословляютъ Бога и помогаютъ другъ другу во взаимной любви. А это есть свѣтъ православія.

Г.г., у насъ слишкомъ много за послѣднее время полагается на силу закона и законодательства. Но не нужно забывать того, что царство іудейское въ одно время уже пережило ту эпоху, гдѣ, по выраженію пророка Божія, были „законъ на законъ“, „правило на правило“. И, однако, эта эпоха забыла вѣщшее въ законѣ: совѣсть, истину и правду. Нужно помнить ту регулирующую силу закона, которую во всякое время является православіе. Православіе умѣетъ любить и недруговъ, православіе умѣетъ молиться за распинающихся и проклинающихъ насъ.

Г.г., у насъ за послѣднее время слишкомъ много говорятъ объ „единеніи силы“, но забываютъ говорить о самой силѣ. Есть сила созидательная и есть сила отталкивающая, и нужно уже подчеркнуть не только слово „единеніе“, но и слово „сила“. Православіе есть та великая проба на законахъ и на единеніи людей, которая уже указала міру Божьему, что она-то, эта великая сила, и даетъ именно жизненную силу міру и что только при ея единеніи съ людьми является благоденствіе царствъ и народовъ.

Г.г., у насъ слишкомъ много говорятъ о „большин-

ствѣ“ рѣшающихъ голосовъ. Но какое большинство? Если вы не прибавите къ словамъ: „большинство голосовъ“ слово „православныхъ“, то увидите, что это большинство будетъ направлять жизнь на распри и раздоры. Православіе есть религія мира, религія любви, религія, поклоняющаяся тому кресту, который объединяетъ собою и правую и лѣвую сторону, который смотритъ и вверхъ и внизъ.

Г.г., слово „свобода“ у насъ въ настоящее время модное слово. Но никогда мы не получимъ этой желанной свободы, сколько бы законопроектовъ ни вносили, пока не вспомнимъ то великое лоно, гдѣ родилась свобода, гдѣ появилось слово свобода, это именно христіанство. Не даромъ вѣчное слово истины сказало намъ: „если васъ Сынъ Божій освободитъ, то тогда вы будете истинно свободны“.

Зачеркивать православіе, какъ культурную силу, особенно въ тотъ великій, важный, историческій моментъ, когда Россія вспоминаетъ того, кто подъ сѣнью православія объединилъ, скрѣпилъ, расширилъ, увеличилъ и сдѣлалъ могущественною нашу русскую державу, по моему крайнему разумѣнію, въ высшей степени нерезонно.

Въ какомъ положеніи находится православіе у насъ въ настоящее время? Г.г., не только съ 17 октября, но еще съ 15 апрѣля у насъ въ Россіи больше говорятъ объ инославіи, чѣмъ о православіи. Мы переживаемъ моментъ, когда въ столицѣ, въ центрѣ русскомъ, уже найдены затѣи іезуитовъ, идущихъ къ намъ затѣмъ, чтобы и у насъ начинать свои разрушительныя идеи, которыя давно уже извѣстны всѣмъ государствамъ. Г.г., мнѣ нечего говорить о тѣхъ картинахъ въ жизни православія, которыя довольно отчетливо подчеркиваютъ намъ, что мы переживаемъ въ настоящее время, потому что о православіи сказалъ самъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ въ своей первой вступительной деклараціи. Онъ сказалъ, что наша русская ячейка

общественная—нашъ православный русскій приходъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, не существуетъ, онъ уже умеръ. Это вѣрныя, истинныя слова. Г. Предсѣдателю Совѣта Министровъ за это поклонится весь православный русскій народъ. Онъ сказалъ, наконецъ, во всеуслышаніе, что мы въ устройствѣ своего православнаго быта дошли до того момента, когда уже неотложно нужно начинать новую сложную созидательную работу возсозданія нашего умершаго православнаго прихода. Нужно, наконецъ, говорить и думать не только объ одномъ инославіи, но и о православіи, которое дало царя, которое подъ сѣнью своей сохранило намъ царя и помогло ему дать міру великое, могущественное русское государство. (*Справа рукоплесканія и голоса: браво*). Въ данномъ случаѣ мнѣ въ высшей степени кажутся знаменательными слова представителя отъ крестьянъ, крестьянскаго депутата, сказавшаго, что Иванъ Сусанинъ спасъ царя. Но я позволю себѣ сдѣлать добавленіе, что Иванъ Сусанинъ былъ православнымъ сыномъ церкви, и своими намѣреніями и дѣйствіями своей великой святой души онъ былъ обязанъ дону воспитавшей его православной церкви.

Я не могу вамъ сказать всего, что переживаетъ православіе, -- для этого потребуется слишкомъ много времени, но время отъ времени, часъ отъ часу я постараюсь исполнить возложенную на меня миссію духовенства и православнаго народа, пославшихъ меня сюда на это великое крестоношеніе православнаго священника.

Что переживаетъ нашъ православный епископатъ? Я въ этомъ вопросѣ могу вамъ сослаться лишь на одинъ историческій документъ послѣднихъ дней, на статью въ газетѣ „Свѣтъ“ отъ 6 февраля сего года, въ которой находится письмо святителя Гермогена, говорящаго о томъ, что испытываетъ душа православнаго епископа въ настоящее время.

Что переживаютъ въ настоящее время православные

пресвитеры церкви Божіей? Что, гг., объ этомъ говорить, когда мы знаемъ, что до сихъ поръ на плечахъ священника не только есть крестъ созданія и устроенія духовной жизни народа, но есть и сумка нищаго, собирающагося и теперь, какъ и во всѣ вѣка существованія Россіи. Мы знаемъ, что никто не заботится снять эту сумку съ священника, поставленнаго въ такое положеніе у насъ и въ деревнѣ и въ городѣ, что всякая забота священника о томъ, чтобы создать себѣ возможное существованіе и удовлетвореніе самыхъ насущныхъ потребностей и нуждъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, (ибо нашъ священникъ имѣетъ и жену и дѣтей), толкуется и церковною властью и нашими законами, какъ недостойное пастыря средство и достойный суда способъ „вымогательства“. Никто не подумаетъ о томъ, чтобы православный русскій священникъ могъ снять съ себя сумку нищаго и смѣло идти по стопамъ Христа, въ дѣлѣ просвѣщенія нашей великой могучей родины.

У насъ говорятъ о православной церковно-приходской школѣ. Но что же можно сказать о томъ законодательствѣ, говорящемъ объ этой школѣ православной, гдѣ законоучитель получаетъ 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ за законъ Божій?! И когда среди законодателей поднимается вопросъ о томъ, чтобы дать священнику не 2 р. 50 к., а 5 р., то являются протестанты и стараются такъ или иначе затушевать этотъ вопросъ и говорятъ, что считаютъ 2 р. 50 к. вполне достаточнымъ въ настоящее тяжелое время содержаніемъ для православнаго законоучителя.

У насъ четыре академіи, это четыре маяка православнаго богословскаго образованія не только на нашу Россію, но на всѣ православныя страны: сюда идутъ и греки и румыны, и болгары, и сербы. И эти четыре православныхъ русскихъ маяка, въ какомъ они положеніи? Профессоръ академіи, доцентъ богословія получаетъ 1.400 р.! И на это

онъ обязанъ содержать себя и семью и въ столичномъ городѣ и заботиться о томъ, чтобы у него были подъ руками всѣ книги и русскія и иностранныя, чтобы просвѣщать себя и готовить будущее архипастырство и пастырство Россіи.

Наши православныя семинаріи въ какомъ положеніи находятся? Въ такомъ положеніи находятся, что учителя бѣгутъ; ихъ берутъ съ удовольствіемъ просвѣтителі, беретъ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Уже люди, имѣющіе малѣйшій достатокъ, не отдають своихъ сыновей въ семинаріи, и намъ грозитъ въ будущемъ тотъ самый крахъ, когда мы не увидимъ образованныхъ пастырей. И въ настоящее уже время появляются такіе средства и способы, какими стараются замазать эту брешь въ жизни православія. Я напому только курсы пастырскіе въ Москвѣ, руководимые от. протоіереемъ Восторговымъ, гдѣ вы видите, что въ течение нѣсколькихъ мѣсяцевъ получаетъ человѣкъ цѣльное богословское образованіе и принужденъ получать дипломъ, вполне достойный служителя церкви. Уже дальше этого, кажется, идти невозможно. Мы видимъ, что наше вѣдомство занято вопросомъ о томъ, какъ бы наши второклассныя начальныя школы готовить въ предверіе недалекаго будущаго образованія будущихъ пастырей. Нужно думать, что мы стоимъ наканунѣ великаго краха, именно того самаго краха, когда впереди предносится страшная картина отсутствія въ Россіи просвѣщенныхъ образованныхъ пастырей.

Гдѣ члены Государственной Думы, а гдѣ у насъ законодательное предположеніе объ образованіи православнаго прихода, не православнонаго, а православнаго?

Гдѣ законодательное предположеніе объ обезпеченіи православнаго духовенства?

Я лицо новое здѣсь, мало еще разбираюсь въ техникахъ здѣшней работы, но, просматривая недавно розданный намъ списокъ поступившихъ въ Государственную Думу законопро-

ектовъ, читая всѣ эти законопроекты, я ни въ одномъ отдѣлѣ, и даже ни въ отдѣлѣ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, не нашелъ законопроекта, говорящаго о томъ, что нужно организовать нашъ православный русскій приходъ и нужно озаботиться объ обеспеченіи жалованьемъ духовенства.

Православный русскій народъ давно, наконецъ, ждетъ священнаго собора, гдѣ бы голосъ Святаго Духа сказалъ свою истину о жизни русской. Давно ждетъ и до сихъ поръ не можетъ видѣть того дня, въ который бы Духъ Божій сказалъ устами своихъ святителей о созданіи и устроеніи нашего духовнаго храма, храма православнаго.

Приводя все это къ итогу, я отъ себя лично вношу слѣдующую формулу въ качествѣ добавленія къ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ по п. 4 повѣстки „Ясно сознавая изъ минувшаго историческаго прошлаго Россіи, что православіе есть сила Россіи, а церковь православная есть великій зодчій въ государственномъ строительствѣ мощи и величія Россіи, Государственная Дума, обсуждая свое участіе въ ознаменованіи 300-лѣтняго Царствованія Дома Романовыхъ, считаетъ долгомъ выразить пожеланіе, чтобы: 1) законодательное предположеніе объ организаціи православнаго прихода и объ измѣненіи въ порядкѣ содержанія православнаго духовенства въ скорѣйшемъ времени получили форму закона имперіи и 2) правительство въ возможно ближайшее время озаботилось проведеніемъ въ жизнь православной церкви давно назрѣвшихъ и неотложныхъ реформъ путемъ подготовительныхъ работъ для созыва помѣстнаго всероссійскаго собора, съ нетерпѣніемъ ожидаемаго православными чадами церкви и уже возвѣщеннаго съ высоты царскаго трона“. (*Рукопесканиа справа*).

ОПЕЧАТКИ.

I.

На стр. 174 (12 строка сверху) есть опечатки: вмѣсто «со двора» нужно читать «въ алтарь».

II.

На стр. 48 (последняя строка) напечатано «ширина его въ трапезной 12 арш.», а надо читать «ширина его въ трапезной 21 арш.».

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день памяти освобожденія крестьянъ 19 февраля 1861 года — Священника *Іоанна Пшеницкаго*.
«Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова». — *Вл. Долополова*.
Изъ Г. Думской стенограммы 15 февр. 1913 г.
Опечатки.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 10 марта 1913 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Ш. Кравцовъ и К^о», Б. Дворянская ул., д. Сомова.